

ЗА ИДЕЙНОСТЬ И РЕАЛИЗМ!

1947—1948 театральный год завершён. Сейчас вполне своевременно подвести некоторые итоги работы Курского областного драматического театра им. А. С. Пушкина.

В текущем сезоне перед театром стояла большая задача: успешно овладеть методом социалистического реализма, ярко воплотив на сцене передовые идеи нашего времени.

Постановщики и актёры имели четкую и ясную программу деятельности—исторические постановки ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Как осуществились театром указания ЦК ВКП(б) в области искусства? Что на себя представляла творческая линия театра?

Без праздничной снисходительности можно отметить: наш театр в минувшем году на сцене не блещет. Стоит напомнить его творческие удачи.

Постанов по роману А. Фадеева «Молодая гвардия», театр создал бойкий и яркий спектакль, воплощённый в художественных образах героев-прасолодиных, выживших на первую борьбу с немецкими захватчиками, большую патристическую идею великой любви к Родине, готовности жертвовать собой ради её светлого будущего. Большого успеха добились постановки романов Сергея Тютюнника—артист С. Морозов, Любовь Шевцова—артистка Л. В. Макарьева, Ульяны Громовой—артистка Н. И. Чумакова.

Постановки пьесы драматурга Сталинской премии В. Роушашева «Феликс сидит» наш театр откликнулся на свободнейшим поведением актёров общественной деятельности. Театр займался душой принципам некоторых интеллигентов преисполненных перед буржуазной культурой, перед обаянием капиталистического Запада.

(И ИТОГАМ СЕЗОНА)

Наибольшая удача спектакля—сатирический образ зажиточника космополитизма в науке, политике, Западе директора института Милитана, созданный артистом П. П. Скарато. Милитан становится паразитическим типом. Его жалкую сущность обывателя и подхалима разоблачают передовые советские учёные—проф. Лавров и его друзья. Следует отметить глубокую, умную игру заслуженного артиста РСФСР Э. И. Чернова в роли аналитика Абдула—это второе большое достижение спектакля «Великая сила».

Надо приветствовать допущение на нашей сцене пьес, подобных «Острову мира» Е. Петрова, «Глубоким юртам» Д. Юссы и Гоу, доказывающих уродство буржуазной цивилизации, протест и борьбу угнетённых и эксплуатируемых против капиталистических общественных отношений.

Спектаклем «Знакомые» театр умно прочел яркую, но малоизвестную страницу горьковской драматургии, показал, как трезвая, доверчивой провинции слабобла, ослеплённая идеями интимизма и бесплодных трудных жизни. Засл. артист РСФСР В. А. Южанов, артисты Т. Н. Николаева, С. П. Морозов, А. В. Заславский, В. А. Неласов и другие правдивы изображали на сцене уголок навсегда ушедшей в былые старое России.

В пьесе «И все коту маслинка» мы встретили знакомых героев Островского: купца-самодура, жестоко-беспощадного, бедного юношу, работающего по насилию у своего дяди. Но жизнь шагнула вперед, рушится замк-

нутый мир купеческого домостроя, безраздельной власти денег над человеческим достоинством. Спектакль, поставленный М. Г. Юрским, не свободен от недостатков, но в общем верно доносит до зрителя идею пьесы, проходит в хорошем темпе.

На первый взгляд представляется очень интимной изображённая в спектакле «Светит, да не греет» история любви небогатого земледельца Бориса Рабачева и Ольгины Васильковны и их гибели по вине прайской красивой барышни Реневой. Однако театр сумел раскрыть в спектакле глубокий общественный смысл этой пьесы А. Н. Островского.

Верно играет Л. В. Макарьева роль опустошённой, не способной на сильное чувство, утратившей привязанность к родному краю, проигравшей жизни Реневой. Таких интимных агонистов много было среди осуждавшего духовно русского дворянства. Скупое, но точно передаёт характер тихонького мущика Дерюгина, вышедшего в мироздании, Н. А. Некрасов. В основном справились со своими ролями и другие участники этого интересного, правдивого спектакля.

Таков творческий акт театра. Но театр мог и должен был добиться гораздо большего. Линия его развития, к сожалению, отличалась многоцелевыми зигзагами.

Постарайся выяснить, почему это происходило.

Прежде всего, не обошлось без ошибок при подборе репертуара. Руководство театра—директор тов. Калмыков, художественный руководитель тов. Богданов—не всегда принципиально подходило к отбору жизненно важному делу. В новых условиях работы без государственных датаций, когда творческая деятельность театра каждодневно проверяется

полноценным советским зрителем, руководство театра зачастую делало ставку на «проходные», «броские» спектакли, которые должны создать временный «кассовый» успех.

Только этим можно объяснить появление на сцене нашего театра таких идейно неполноценных и художественно изуродованных пьес, как «Вас вызывает Таймыр» К. Исаева и А. Галича, «Давным-давно» А. Гладкова.

В пьесе «Вас вызывает Таймыр» (постановка В. А. Шабанова) авторы в погоне за острой интригой нагромодили массу нелепых, неправдоподобных положений, прервали передовых советских людей в ограниченных, чудовищных субъектах. Постановщики и актёры оказались бессильными преодолеть недостатки драматургического материала.

Героическая комедия «Давным-давно» (постановка Н. А. Богданова) посвящена Отечественной войне 1812 года. В ней изображены исторические деятели той эпохи—фельдмаршал Кутузов, знаменитый партизан Данила Давыдов, под прозрачным pseudonymом, двенадцатилетний Насик Гусаров. Однако это Отечественная война—всего лишь зияющий фон для комического романа героини, одетой в мушкетёрское платье, и поручика Ржевского.

Неостроумен и низкопробен стихотворный текст пьесы.

Не так давно газета «Правда» указала по поводу пьесы ор. Тувар «София Ковалевская» на недостаточность исследования исторической личности героини, на неуверенность логическоего подхода к изображению исторических деятелей, выдающихся в славу и гордостью нашего народа. Все это в полной мере относится и к пьесе «Давным-давно» (Между прочим, наш театр также предполагал, накануне выступления «Правды», начать работу над пьесой «София Ковалевская». Это еще одно проявление малой требо-

тельности руководства театра при выборе репертуара).

Ничем, кроме «кассовых» соображений, не оправдана и постановка давно и заслуженно забытой комедии Калдырова «Домовеночка», кстати сказать, осуществлённой нашим театром очень слабо (режиссёр В. А. Шабанов). В спектакле нет ничего, кроме коммуналных похонженний знатной разбитой аристократии, боготы, крика, олух в темноте—и традиционных поделок над занавесом.

Таковы серьёзные ошибки в выборе пьес, предопределившие неудачу этих спектаклей.

Но театр допускал также значительные промахи в работе над пьесами, более полноценными в идейном и художественном отношениях.

Вспомним даже такой успешный поставленный спектакль, как «Молодая гвардия». Известно, что А. Фадеев подвергся заслуженной критике за то, что не сумел глубоко, правдиво, сильно показать направляющую, руководящую роль партии, которая поднимала советских людей, в том числе и молодёжь, на борьбу с гитлеровцами. Но наш театр далеко не использовал в этом отношении и того материала, который имеется в романе и его экранировке. Спектакль страдал большим идейным изъяном, и в этом повинны, прежде всего, постановщики Т. Богданов и исполнители ролей Шульгин и Валько—заслуженные артисты гг. Южанов и Чернов.

Общественность Курска уже отмечала, что театр постигла неудача в работе над пьесой Т. Березова «Мужество» (постановка Т. Шабанова). Показывая боевые будни Великой Отечественной войны, театр в поисках правдивых деталей забыл о главном—о великой романтической героической борьбе, о борьбе на тускый и скупой, беспробудный натурализм. Спектакль рассыпался из-за бесцельных выводов.

Стали явными О. Вертогляд и А. Макагоненко «Гордые люди» о последнем возрождении ле-

галлургического гиганта.—произведение весьма несовершенное идейно и сценически,—режиссёр Т. Богданов испугался «перегрузить» спектакль идеями и для усиления логично пополнил заимствования вылиты на первый план банальную любовную историю, которая и загрозила в спектакле все. Таковы наиболее крупные неудачи театра в работе над советскими пьесами.

В постановках таких классических произведений как «Ромео и Джульетта» В. Шенспира, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера (постановщик Т. Богданов) театр переносил центр тяжести на индивидуальные судьбы своих героев, их личные трагедии, забывал, что они живут в обществе и именно общество порождает те трагические конфликты, которые приводят к гибели Ромео и Джульетты, Луизы и Фердинанда. Так, в основном удачная постановка трагедии Шенспира обречена тем, что в ней почти совсем отсутствует «нестерпимый индивидуальный фол», который Энгельс считал величайшим достижением мировой драматургии.

В спектакле нет горюха, народа, который активно вмешивается в родовую распрю Монтеги и Капулетти и двигает вперед действие трагедии. Характер слезливой мелодрамы приняла постановка «Коварства и любви».

Все это показывает, что театр не всегда был на верном пути.

Многие неудачи театра вызваны неправильной, неприцельной расстановкой исполнителей в ряде спектаклей. Почему в спектакле «Мужество» ведущую роль молодого офицера Горюха исполнял акт. К. П. Малекович, хотя это явно не его характер? Также явно не в характере безукоризненно одарённой актрисы Макарьевой роли Джульетты и Луизы. Спектакль «Коварство и любовь» выиграл бы, если бы Макарьева, а не Горская вела роль леди Мишфорд.

Художественный руководитель должен смелее выдвигать талантливые молодые кадры для исполнения ведущих ролей. В частности,

роль Джульетты и Луизы следовало поручить артистке Чумаковой, которая уже создала несколько поэтически женских образов (Нева в «Глубоких юрмах», Зол в «Новоме в «Красавце-мужчине»).

У нашего театра есть все условия для дальнейшего движения вперед. В его коллективе имеется большая группа способных и трудолюбивых актёров. В театре работает талантливая молодёжь—Чумакова, Симиринка, Мнялев, Буренко и другие.

Однако не всегда артисты театра творчески подходят к подготовке спектакля. Часто исполнители пытаются подменить историю, адумчивую работу над образом «вспышкой» акцонирования» во время спектакля. Но не может быть настоящего вдохновения без знаний, без труда. Остается только надеяться.

Нужно серьезно предупредить некоторых актёров, в частности, молодого и способного актёра Митрофанова, артиста Толмачева и других об опасности сценических штампов, холодности, ложной патетики, которые сплошь и рядом, на спектаклях в спектакль, лягут себя звать в их исполнении. В частности, именно штампом в игре Митрофанова значительно снижен уровень спектакля «Красавец-мужчина», внесена дурная мелодрама в «Коварство и любовь».

В заключение необходимо указать, что театральные коллективы не могут двигаться вперед без принципиальной критики и самокритики. Однако в нашем театре ее почти нет. Производственные совещания, как правило, проходят вяло и носят характер взаимной амнистии и одаривания комплиментами.

Дело чести нашего театра—преодолеть свои недостатки, проложить большевистской партийности свою творческую деятельность. Тогда он сможет добиться больших творческих успехов, пропагандировать в массах социалистическую культуру, воспитывать, помогать жить и работать замечательному советскому зрителю.

Вл. МАТВЕЕВ.